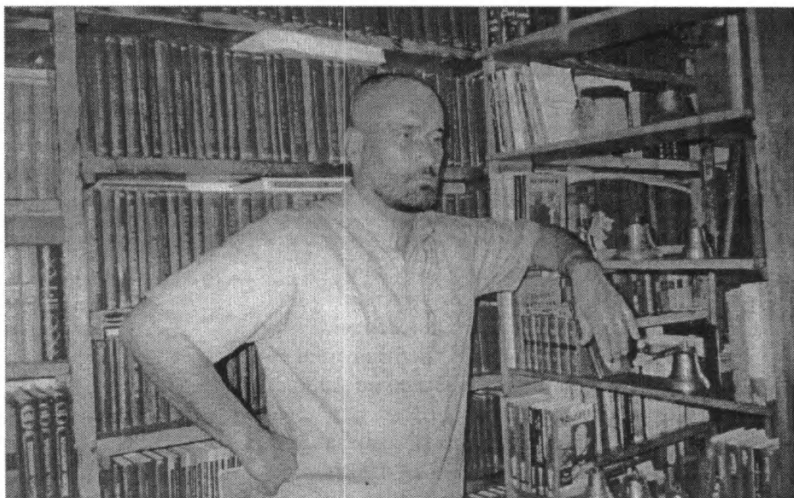

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Региональная премия им. П. П. Бажова учреждена Свердловским отделением Литфонда и финансово-промышленной группой «Драгоценности Урала». Задумана она как общеуральская. Войти в список номинантов могут не только екатеринбуржцы, но и пермяки, челябинцы, а также писатели, чьи произведения посвящены Уралу.

Первое вручение Бажовской премии состоялось в январе 2000 года. Ее лауреатами стали екатеринбуржцы прозаик Ольга Славникова, поэт Юрий Казарин, публицист Дмитрий Суворов.

Ю. В. Казарин

Ю. В. Казарин — выпускник Уральского университета, а ныне кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX века, известный поэт, автор пяти поэтических сборников. Бажовской премией отмечен сборник «Поле зрения» (Екатеринбург: Сократ, 1998). Мы публикуем новые стихи Ю. Казарина. А сборник, который отмечен премией, в нашем журнале представляет другой лауреат — Ольга Славникова.

Выпускница Уральского университета О. А. Славникова — автор романов «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» и «Один в зеркале», вызвавших пристальное читательское внимание и живое обсуждение в писательских кругах. Известный прозаик, О. Славникова еще и очень интересный, востребованный и читаемый российский критик.

Новых успехов вам, дорогие лауреаты!

Юрий Казарин

В полночном небе чистый страх,
вне плоти блещущий впотьмах,
где ангелов вскормили взоры:
они летают без рубах,
без воздуха и без опоры,
как бабочки и стрекоза,
как мысль беззвучная и птица,
пока озябшие глаза
им позволяют возноситься
и простираться, и парить,
иное чуя за плечами,
до слез вытягивая нить
между глазами и очами,
где переходит зренье в звук,
как ужас — в слово человежье,
где никому не сходит с рук
ни глухота, ни просторечье...

Капля цапает стекло,
дабы чудное виденье
непогоды и движенья
неба — из стихотворения —
с каплей в землю не ушло.

Шарик плоский, как заклатье,
решка ока — до изъятья
света — вымерзнет в бельмо...
Так цепляется за платье
не желание объятья,
а бессмертие само...

Петляющий, как дождь, не требуя отвеса,
утрачивает взор оконный трафарет.
Ты в тень войдешь, как в мысль густеющего леса,
и чаща поведет, пугая, на просвет.

Где нежность пустоты и воздуха надсада,
и солнце, как пятак, ресницей не согнуть,
и медленно шумит мышленья листопада,
красиво и легко вымучивая суть.

Ведут тебя глаза под своды увяданья,
где можно на себя смотреть со стороны
в потоках восходящего сознания —
из тишины.

Оглушительны мысли предметов,
если ночью стоишь у окна
и, мерцающей тверди отведав,
набивается в рот тишина —
в хоровое движение сада,
где чудесная сила распада
у наземных небес на краю
переводит в полет листопада
потаенную думу свою.

Как в городе видна дождя грудная клетка,
и уличный фонарь не вынуть из петли.
Ты голая — в окне, и между нами ветка,
протянутая деревом с земли.

Откинута с неба силой взора
из золотой зеленой пустоты
в озябшее узилище простора
окна и одинокой красоты.

В кольцо очей заморожено мгновенье —
и в чистый дождь вплетается строка
туда, где холодок и столкновенье
солонватой капли и зрачка.

Послание с небес — такая-то погода:
припомнится во сне, что вся наискосок,
как этот дождь без выхода и входа
от снега и зимы на волосок.

Все умерли в этом романе
от полной любви и тоски,
и ты, отразившись в стакане,
сдавил над стаканом виски,
как лес, нависая над водкой,
где, небо толкая под лед,
пустой накренившейся лодкой
недвижное око плывет.

Истончается чело,
чешется земляца.
О, как душно и тепло...
У бессонницы крыло —
не поворотится.
И летишь, как между строк
гоголевский холодок, —
без вина и хлеба:
над тобою потолок,
под тобою небо.

Смерть — отсутствие погоды
и застолье без стола,
то ли тризна, то ли роды
упоительной свободы
множественного числа.

Тело глину навещает,
отдаваясь никому.
Так природа возвращает
долг свой духу твоему.

Взгляд раздвигает трещину. Лед
терпит его, а весной глыба
лопнет — и в губы его возьмет
и онемееет рыба.

Тихой сапой, небу впритык,
пёхом, дыхом, водою
распространяется крик,
чтобы сиять звездой.

Розой, наскальным рисунком в окне,
графикой необитаемой стужи —
всем, что от боли поет в огне
или молчит снаружи...

Рисунок замерзающей воды
воспроизводит легкие следы
на озере, на пленке карандашной.
Еще не лед, но в толщину штриха
вода свои ровняет вороха
и отдыхает после рукопашной,
чтобы стоять, себя набравши в рот,
как на кресте распятый пешеход.

Зрачок ли, гаечка, колечко
с насечкой стужи на окне...
Все тяжелее ходит речка
и плющит золото на дне.

Теперь бы яблок и морошки
да повернуться на бочок...
У белки твердые ладошки
и прямо в сердце — кулачок.

Есть у нее под мышкой грелка
и шишка с выдохом в горсти,
и неба утлая тарелка
с пробоем Млечного пути.

Сегодня снегу плохо,
и потому встает
меж выдохом и вдохом
оконный переплет
и теплый лед касанья
пастушьих одеял —
согласного мерцанья
колючий материал.
И пустота свободы,
и холода узда.
Хорошей непогоды
хлопчатая вода.
И с двух сторон старанье
остаться на века
до полного сгоранья
в пределах языка.

Чую, дерево кулак
разжимает в глине:
сад мой в небе кое-как
держится доныне:
в штукатурочке крыло —
тяжко без плеча там:
срез поленницы в стекло
намертво впечатан:
не узоры, а зазор
между мной и смертью,
потому что зимний взор
переполнен твердью,

коли суша обошла
мукой потолочной
кубик жизни и тепла
комнаты полночной,
и слезе теперь легко
проходить и длиться
сквозь игольное ушко
выпавшей ресницы.

Без нажима розой роза
лепит зимнее стекло.
С точки зрения мороза
очень все-таки тепло.

Роза луковицы, хлеба,
соль в оконные кресты —
отпечатки прямо с неба
шестипалой пустоты.

Стужа — это просветленье:
всюду взор находит печь,
дабы тронула поленья
Господа прямая речь.

Переминается с лапки на лапку,
смотрит на все из-под лысых бровей,
мнет эту землю, как черную шапку,
немолодой воробей.

Не начинается позднее лето —
так и пройдет по задворкам оно.
Прыгнешь в канаву, а там сигарета —
целое — в красной помаде — бревно.

Чуешь затылком уста стеклодува:
с неба какого сюда принесло
этот подарок для глаза и клюва —
так что немеет крыло.

Левое не поднимается что-то —
вот и впивается в камушек пясть,
чуешь, какая родная работа —
ниже земли не упасть.